

мастерские, в которых было семь станков, которые были связаны общим приводом и вращались паровым движком, где я проработал до конца 1918 года.

В 1919 году я ушел добровольцем в Красную армию, проучившись в московском Кремле два года. Был зачислен в 10-ю Кавказскую красную армию, а затем армия была соединена с 11-й армией, с которой я прошел чуть ли не до Тифлиса. В 1922 году я демобилизовался, снова приехал в Москву и поступил токарем в те же мастерские.

В 1931 году партийная организация выдвинула меня на должность мастера и поручила ввести прямую стабильную оплату труда, что и было сделано.

В 1936 году из запасной котельной был переоборудован дополнительный цех и куплен в Англии расточный станок габарит №5. Мне было поручено перевести его с Рижской станции и установить, освоить, оснастить и подготовить людей для работы на нем.

В 1938 году было пристроено к этому цеху помещение и завезено много разнообразного оборудования, а я был назначен старшим мастером. До 1936 года на заводе выпускались задвижки размером до 600 мм, пожарные гидранты и водоразборные колонки также в небольшом количестве. И в 1938 году уже выпускались задвижки до 1200 мм и другая продукция по заданию треста.

Но вот наступил 1941 год. Война. Многих взяли в армию, некоторых забронировали, получили военный заказ. Выполнять было очень трудно, так как не хватало людей. Меня обнадежили тем, что скоро кадры будут в изобилии. И действительно они прибыли в 1942 году. Большинство девушки и мальчики, кончившие 5-6 классов из Вологодской и Костромской области, которых направили в мое распоряжение. А их было примерно 60 человек. Скажу откровенно, первое время я растерялся, пошел в заводоуправление и спросил, что мне с ними делать? У нас на заводе до войны на станках не работала ни одна женщина, а это дети: мне ответили, что это все, что можно было получить. И вот я стал приучать их работать (по операциям). Получилось. Читая им лекции по теории резания, показывая на практике приемы работы, я убедился, что получается. С тех пор я